

А. Я. Кромова

КОНТРАБАНДА НАРКОТИКОВ

(статья 229¹ УК РФ)

монография

Под редакцией
доктора юридических наук,
профессора

С. М. Кочои

Альбина Кромова

**Контрабанда наркотиков (статья
229.1 УК РФ). Монография**

«Проспект»

Кромова А. Я.

Контрабанда наркотиков (статья 229.1 УК РФ). Монография /
А. Я. Кромова — «Прспект»,

ISBN 978-5-39-215737-2

Книга посвящена актуальным вопросам противодействия контрабанде предметов, перечисленных в статье 229.1 Уголовного кодекса Российской Федерации. Автор – кандидат юридических наук, долгие годы проработавший в органах ФСКН, на базе исследования указанных вопросов вносит предложения по совершенствованию соответствующего российского законодательства и практики его применения.

ISBN 978-5-39-215737-2

© Кромова А. Я.
© Прспект

Содержание

ВВЕДЕНИЕ	6
ГЛАВА 1	8
§ 1. Обеспечение борьбы с контрабандой наркотиков в международно-правовых документах	8
§ 2. Уголовно-правовая регламентация борьбы с контрабандой наркотиков и основы взаимодействия государств, входящих в СНГ, и стран Балтии	19
Конец ознакомительного фрагмента.	30

А. Я. Кромовая
Контрабанда наркотиков
(статья 229¹ УК РФ)
Монография

[битая ссылка] ebooks@prospekt.org

ВВЕДЕНИЕ

Незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов, а также растений либо их частей, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры – одна из наиболее серьезных угроз безопасности и стабильности развития Российского общества. Фактически мы имеем дело с наркоагрессией, в которую втягиваются все новые и новые группы людей. При этом не только возрастает криминализация общества и создается угроза здоровью населения, но и подрываются морально-нравственные устои. Наибольшую опасность для России представляет контрабандный ввоз наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов, растений либо их частей, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, а также инструментов или оборудования, находящихся под специальным контролем и используемых для изготовления наркотических средств и психотропных веществ (далее – наркотики). Во многих странах мира контрабанда наркотиков карается самым жестоким образом. На борьбу с контрабандой выделяются огромные деньги из бюджета.

Контрабанда наркотиков является наиболее масштабной и социально опасной разновидностью нелегальной трансграничной активности между странами Центральной Азии и Россией. Масштабность вызова определяется стоимостью незаконно ввозимого в Российскую Федерацию груза, а также количеством людей, которые становятся потерянными для общества в результате употребления опиатов и других наркотических средств.

Практически на всех участках границы Российской Федерации наблюдается активизация этой деятельности. Северо-западный участок границы используется для вывоза из России в Финляндию героина (диацетилморфина), а также наркотиков синтетического происхождения, которые перемещаются транзитом через Ленинградскую область. Наркотики растительного происхождения перемещаются небольшими партиями на границах с прибалтийскими государствами и в Калининградском регионе. Новой тенденцией наркоситуации в данном регионе является активизация перемещения среднеазиатского героина в прибалтийские государства и ввоз в Россию наркотиков амфетаминовой группы синтетического происхождения.

Транзит наркотиков из Украины в Россию и в страны Прибалтики осуществляется на границе с Республикой Беларусь. В Брянской области, на границе с Украиной продолжаются попытки активного ввоза в Россию марихуаны, гашиша и экстрагированных растворов опия.

С территории ряда государств Закавказья осуществляется незаконное перемещение жестких наркотиков, таких как опий и героин.

Партии гашиша и марихуаны поступают из Республики Азербайджан, а разница в стоимости наркотиков в России и Грузии создает предпосылки для их транзита и вывоза с территории Российской Федерации в эту страну.

Однако на сегодняшний день самой сложной проблемой является контрабанда наркотиков из государств Средней Азии через российско-казахстанскую границу, а также транзит наркотиков через их территорию из Афганистана и Пакистана. Самое большое количество героина задерживается именно на этом направлении. Обстановка осложняется упрощением процедур таможенного контроля в рамках Евразийского экономического сообщества и отсутствием надлежащей охраны государственной границы.

Кроме того, Дальний Восток продолжает использоваться международными наркогруппировками для транзита наркотиков центральноазиатского происхождения, в основном опия и гашиша, морским транспортом в Японию.

В настоящее время контрабанда наркотиков является одним из основных факторов постоянного роста их незаконного оборота в России, что в целом провоцирует различные социальные проявления в обществе. Приходится признать, что значительный потенциал, зало-

женный в международных соглашениях, направленных на борьбу с незаконным оборотом наркотиков, далеко не полностью реализуется в законотворческой деятельности. Предпринимаемые меры недостаточны, а порою и неадекватны сложившейся ситуации.

Важно отметить, что актуальность темы также обусловлена последними изменениями, внесенными в Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ) в отношении контрабанды наркотиков, в частности необходимостью изучения признаков состава преступления, предусмотренного ст. 229¹ УК РФ.

Все это актуализирует теоретическую и практическую значимость исследования проблемы борьбы с контрабандой подконтрольных средств и веществ.

Рассмотрению различных аспектов уголовной ответственности за незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ посвящены труды российских ученых-криминологов:

А. И. Александрова, М. Я. Айнбиндера, В. В. Афанасьева, С. А. Гадойбаева, Ю. М. Ермакова, А. Л. Зеличенко, М. М. Кадырова, И. Л. Киреевой, Т. М. Клименко, В. С. Комиссарова, С. М. Кочои, В. Н. Кудрявцева, А. Н. Мусаева, В. И. Омигова, Э. Ф. Побегайло, Л. А. Прохорова, М. Л. Прохоровой, Л. И. Романовой, В. И. Рыжиченкова, А. Н. Сергеева, А. В. Федорова и др.

Уголовно-правовые и криминологические аспекты контрабанды стали предметом исследования в работах Н. С. Александрова, А. И. Бойко, В. А. Владимирова, Б. В. Волженкина, Л. Д. Гаухмана, Т. А. Дикановой, Л. Д. Ермаковой, С. Ю. Ивановой, Н. Качева, В. И. Колосовой, М. А. Кочубей, Ю. А. Красикова, Н. А. Лопашенко, Ю. И. Ляпунова, С. В. Максимова, Р. К. Нальгиева, В. Е. Осипова, Л. Ю. Родиной, И. В. Розумань, И. А. Романова, Л. Ф. Рогатых, П. И. Самойленко, А. А. Сергеевой, О. Г. Степановой, Ю. И. Сучкова, М. В. Талан, А. И. Чучаева, П. С. Яни и др.

Международно-правовые проблемы борьбы с контрабандой наркотиков анализировали Л. М. Бабкин, И. П. Блищенко, С. А. Бокерия, Л. Н. Галенская, М. П. Доронин, Л. В. Иногорова-Хегай, Р. А. Каламкарян, И. И. Карпец, А. К. Князькина, И. И. Лукашук, А. В. Маслова, Г. Л. Мей, Р. В. Нигматуллин, В. А. Номоконов, В. П. Панов, К. О. Хачатурян, В. М. Угаров, В. Ф. Цепелев и др. Ряд авторов исследовали уголовно-правовые вопросы борьбы с контрабандой наркотиков в конкретных зарубежных странах: Н. С. Беркинбаев, С. С. Галахов, Жаргалсайхан Мунхболд, М. А. Игнатова, Исса Халед Фахед Мостафа, И. Д. Козочкин, Масаб Али Саид, К. М. Осмоналиев, В. В. Щербатенко и др.

Работы указанных авторов внесли значительный вклад в исследование различных проблем, связанных с контрабандой наркотиков, и имеют высокий уровень научно-практической значимости. Однако в большинстве своем научные исследования проводились на базе действовавшего ранее уголовного законодательства, в связи с чем не разрешенным остается целый комплекс вопросов, как теоретического, так и практического характера.

В связи с изложенным, настоящее исследование приобретает очевидную актуальность.

ГЛАВА 1

Контрабанда наркотиков в международном праве и праве зарубежных государств

§ 1. Обеспечение борьбы с контрабандой наркотиков в международно-правовых документах

Как и любая другая страна, Россия в борьбе с преступностью не может обойтись без эффективного сотрудничества с другими государствами и международными организациями. Причины этого коренятся, прежде всего, в глобализации социальных и экономических процессов, породившей и глобализацию преступности, к тому же делающей ее все более организованной и транснациональной. Практически во всех странах мира она становится главной угрозой современности и мощным препятствием осуществлению принципов цивилизованного жизнеустройства. Ежегодно в мире регистрируется до 500 млн преступлений на более чем 7 млрд населения. Однако реальная преступность как минимум вдвое выше. Современная преступность растет быстрее, чем численность населения. По данным обзоров ООН, преступность в мире в среднем прирастает до 5 % в год при росте населения в 1–2 %. Увеличивается ее общественная опасность и причиняемый ею вред¹.

Серьезную тревогу вызывает то, что все больше и больше преступлений так или иначе связаны с транснациональным криминальным наркобизнесом, становящимся одним из основных финансовых доноров международного терроризма. Например, по данным, озвученным на XI Конгрессе ООН в 2005 г., группа преступников, совершившая теракты в марте 2004 г. в Мадриде, использовала для терактов взрывчатку, приобретенную в обмен на гашиш. Нарко-торговцы предоставили экстремистам деньги, оружие, телефоны, машины, убежища и другую инфраструктуру².

В 1985 и 2000 гг. Конгрессы ООН³ не случайно рассматривали организованную преступность в тесной связи с незаконным оборотом наркотиков. В это время организованная преступность входит в конфронтацию со всем мировым сообществом и находится в центре его внимания именно в результате транснациональных перевозок наркотических средств⁴.

Незаконное перемещение наркотиков через таможенные границы как преступление международного характера в большинстве случаев, создавая угрозу в первую очередь национальному правопорядку, очень близко к общеуголовным преступлениям. Принципиальным отличием является наличие «иностранного элемента»⁵. В России о наличии в преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотиков, «иностранного элемента» свидетельствуют следующие факты. По данным ФСКН, почти треть изымаемых наркотиков поступает в Россию контрабандным путем из-за рубежа, а «тяжелые» наркотики, такие как героин, кокаин, практически полностью иностранного происхождения⁶.

Поэтому, исходя из природы преступлений, связанных с транснациональным незаконным перемещением наркотиков через таможенные границы, в юридической литературе правильно, на наш взгляд, предлагается искать решение данной проблемы путем совершенствования глобальных международно-правовых форм сотрудничества государств в борьбе с этим злом на Земле⁷.

Настоящая борьба с незаконным оборотом наркотиков в мировом масштабе ведется давно. Уже в XIX в. мировая цивилизация обратила внимание на появившееся явление нарко-

зависимости некоторой части населения. По сведениям Р. В. Нигматуллина, первоначально это связывалось с только что изобретенными лекарствами: кокаином и морфием, незаконная продажа которых давала возможность получать баснословную и постоянную прибыль. Впоследствии выяснилось, что в Перу листья коки жевали еще во времена Великого Инки, а опиный мак на территории Испании употребляли с 4200 г. до н. э.⁸

Некоторые исследователи полагают, что основой широкого распространения применения опиатов как в медицинской практике, так и для злоупотребления ими положили три события: выделение морфина, изобретение шприца для подкожных инъекций и синтез диацетилморфина (героина).

В XX в. общественная опасность преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, в том числе с их контрабандой, постоянно возрастала, разрушительные последствия злоупотребления наркотиками затронули большинство стран мира. В связи с чем в европейской и американской прессе начинают регулярно печататься научные публикации о вреде наркотиков. Мировым сообществом предпринимаются неоднократные попытки упорядочить и ограничить их потребление. Примером такой деятельности стала ратификация в 1906 г. в Брюсселе 19 государствами соглашения «О единообразном приготовлении сильнодействующих лекарственных средств».

Однако существовала срочность разработки действенных и эффективных законов, регулирующих общественные отношения в области наркотиков. В связи с контрабандой наркотиков в Европу и Северную Америку встал вопрос о принятии международных мер борьбы с наркоманией. Первой акцией в этом направлении явился созыв Шанхайской опиумной комиссии с участием представителей 13 государств. Таким образом, 1 февраля 1909 г. в Шанхае прошла первая международная конференция по проблемам наркотиков, которая добилась от Великобритании немедленного пресечения импорта опиума из Индии⁹. Дальнейшие конференции Шанхайской опиумной комиссии проходили в Гааге.

Первым международным соглашением о контроле за оборотом наркотических средств стала Международная опиумная конвенция или Конвенция де Ла Айя, подписанная в Гааге 23 января 1912 г. Конвенция предусматривала, что «обязующиеся державы должны приложить все возможные усилия для осуществления контроля, в том числе и силового, всех лиц, производящих, импортирующих, продающих, распространяющих и экспортирующих морфий, кокаин и их производные, а также для учета зданий, в которых эти лица содержат подобные производства и торговые места»¹⁰.

Таким образом, были выработаны принципы, заложившие основу международного контроля над незаконным оборотом наркотиков. Они также были направлены на предупреждение поставок нежелательных партий наркотических средств в страны-импортеры и на осуществление контроля над вывозом опия в страны, ограничивающие его импорт. В Конвенции предусматривалось, что государства примут соответствующие меры для запрета экспорта и импорта курительного опиума (ст. 7 гл. II)¹¹.

Слабость национальных систем контроля в некоторых государствах-экспортерах препятствовала предупреждению незаконного экспорта опия в страны, которые сталкивались с проблемой злоупотребления наркотиками. Выработка обязательных норм в отношении нераспространения наркотических средств не принесла ощутимых результатов и не смогла приостановить расширяющуюся контрабанду наркотиков. Это обусловило разработку и подписание в дальнейшем еще целого ряда международно-правовых актов, затрагивающих различные аспекты проблемы контрабанды наркотиков.

Так, 11 февраля 1925 г. было заключено Женевское соглашение о запрещении производства, внутренней торговли и использовании очищенного опиума. После чего 19 февраля 1925 г. подписан исправленный вариант Международной опиумной конвенции, в котором

была введена статистическая система учета, контролируемая постоянной центральной опиумной комиссией – органом Лиги Наций.

В преамбуле и в ст. 22 Конвенции 1925 г. одной из главных задач называлась организация борьбы с контрабандой наркотиков. Решению этой задачи должна была способствовать устанавливаемая система лицензирования и регистрации внешнеторговых сделок с наркотиками (ст. 12, 13). При этом Конвенция регламентировала порядок транзитных перевозок и хранения наркотиков в третьих странах, чтобы не допустить потерь наркотиков при их экспорте-импорте. Конвенция вменила в обязанность договаривающихся сторон принять законы и постановления, которые бы помогали в действенном контроле над вывозом опиума-сырца, а также предусматривала необходимость применения национальных уголовно-правовых санкций за нарушение действующего законодательства относительно наркотиков (ст. 28–30)¹².

Тем не менее вопросы уголовно-правового преследования лиц, виновных в незаконном производстве и распространении наркотиков, регулировались национальным, внутренним правом каждой отдельно взятой страны. С целью упорядочения использования наркотических средств 13 июля 1931 г. в Женеве была заключена новая Конвенция об ограничении производства и регламентации распределения наркотических средств, которая усовершенствовала действующую систему оценки потребностей в наркотиках, предусмотрела необходимость направления государствами отдельных поквартальных отчетов относительно контроля над наркотиками¹³.

Однако торговцы наркотиками стали объединяться в международные преступные организации, в связи с чем и возникла необходимость усиления международных уголовно-правовых мер ответственности за преступления, связанные с наркотиками. Из всех документов наиболее значимым является Конвенция от 26 июня 1936 г. о запрещении незаконной торговли наркотическими средствами. Участники Конвенции обязались принять необходимые законы, которые предусматривали бы наказание тюремным заключением: а) за пересылку, транзитную перевозку, транспортирование, импорт и экспорт наркотических средств, которые были запрещены постановлениями Конвенций 1912, 1925 и 1931 гг.; б) за сознательное участие в перечисленных действиях; в) за сговор с целью совершения одного из перечисленных действий; г) за покушение и приготовление к совершению перечисленных действий (ст. 2). Государства брали обязательство о выдаче лиц, совершивших преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков¹⁴. Каждая из сторон, которая подписала Конвенцию 1936 г., должна была создать в своем государстве центральное ведомство, в компетенцию которого входили бы вопросы координации действий по предупреждению и преследованию лиц, подозреваемых в контрабандной торговле наркотиками. Это ведомство обязано было поддерживать тесные отношения с центральными ведомствами других стран и обмениваться с ними соответствующей информацией относительно контрабандистов (ст. 11, 12)¹⁵.

То есть к началу Второй мировой войны сложилась определенная система международного контроля над оборотом наркотиков, которая позволяла более или менее регулировать процесс производства и распределения наркотиков. В то же время необходимо отметить ряд факторов, снижавших ее эффективность.

Первый – это отсутствие единства и согласованности в стремлении государств создать жесткий механизм контроля над оборотом наркотиков (например, Гаагскую конвенцию 1912 г. из 41 подписавших ее государств ратифицировали только 16 государств)¹⁶.

Второй фактор – одновременное действие множества конвенций, договоров и протоколов затрудняло унификацию данных документов, что само собой не способствовало повышению эффективности международного контроля над распространением наркотиков.

Третий фактор обусловлен тем, что ряд положений международных соглашений не отвечали потребностям времени, в результате чего за пределами международно-правового регу-

лирования осталось значительное количество наркотических средств и наркотикосодержащих препаратов, а также сырье, которое использовалось при их изготовлении, в то время как стремительный рост незаконной торговли становился для некоторых стран серьезной проблемой.

Поэтому после окончания Второй мировой войны мировое сообщество было вынуждено вновь обратиться к проблеме незаконного оборота наркотиков. 11 декабря 1946 г. в Лейк-Саксесе был подписан Протокол о внесении изменений в соглашения, конвенции и протоколы о наркотиках, заключенные в Гааге¹⁷; 19 ноября 1948 г. – Протокол, распространяющий международный контроль на лекарственные вещества, не подпадающие под действие Конвенции от 13 июля 1931 г. об ограничении производства и регулировании распределения наркотических средств, с изменениями, внесенными в него Протоколом, подписанным в Лейк-Саксесе 11 декабря 1946 г. (под контроль попали: петидин, морфин, кодеин и т. п.)¹⁸. В соответствии с новым критерием, установленным указанным Протоколом, под контроль подпадали любые вещества, способные вызвать определенную зависимость. Это предоставило возможность распространить систему международного контроля не только на новые синтетические медицинские вещества, но и вообще на все медицинские препараты, которые могут вызвать наркотическую зависимость, как существующие, так и те, которые могут быть открыты в будущем¹⁹.

23 июня 1953 г. подписан Протокол об ограничении и регулировании выращивания опиумного мака, производстве, международной и внутренней торговле и использовании опиума. Положения этого Протокола были направлены на ограничение в том числе нелегальных поставок опиума, предотвращение оттока опиума в нелегальные каналы на стадии переработки сырья, установление контроля над морфином, производимым из маковой соломки²⁰.

Современная система контроля над наркотиками строится на основе ряда договоров, принятых под эгидой ООН, которые требуют, чтобы правительства осуществляли контроль за производством и распределением наркотических и психотропных веществ, боролись со злоупотреблением наркотиками и их незаконным оборотом, имели соответствующую административную структуру и регулярно сообщали международным органам о своих действиях.

На XLV сессии Комиссии международного права последний довод был адресован к вопросу о криминализации в качестве преступления против мира и безопасности человечества незаконного оборота наркотических средств (ст. 25 Проекта Международного кодекса), а именно незаконного оборота наркотических средств в крупных масштабах, будь то «в пределах одного государства или в трансграничном контексте»²¹.

В настоящее время действуют следующие международно-правовые акты, подписанные и ратифицированные Российской Федерацией: Единая конвенция о наркотических средствах 1961 г. с поправками, внесенными в нее Протоколом 1972 г.²², которая учредила Международный совет по контролю за наркотиками (МСКН); Конвенция о психотропных веществах 1971 г.; Конвенция ООН о борьбе с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ 1988 г.²³ и ряд других документов.

Единая конвенция 1961 г. содержит Списки I–IV, включающие в себя перечень наркотических средств, в том числе препаратов, находящихся под международным контролем. Конвенция 1971 г. – Списки I–IV, включающие перечень психотропных веществ. Конвенция 1988 г. содержит Таблицы I и II, где перечислены вещества, часто используемые при изготовлении наркотических средств и психотропных веществ и потому нуждающиеся в международном контроле. Кроме того, ст. 1 (а (i)) Конвенции 1988 г. наряду с производством и продажей отнесла к незаконному обороту наркотиков их транспортировку, транзитную переправку, импорт и экспорт.

В развитие международных правовых норм в законодательстве Российской Федерации утвержден Постановлением Правительства Российской Федерации Перечень наркотических

средств, психотропных веществ и их прекурсоров подлежащих контролю²⁴. Данный перечень содержит списки наркотических средств и психотропных веществ, а также прекурсоров, оборот которых в Российской Федерации запрещен или ограничен.

Список I содержит перечень наркотических средств и психотропных веществ, оборот которых в Российской Федерации запрещен в соответствии с законодательством Российской Федерации и международными договорами Российской Федерации.

Список II предусматривает перечень наркотических средств и психотропных веществ, оборот которых в Российской Федерации ограничен и в отношении которых устанавливаются меры контроля в соответствии с законодательством Российской Федерации и международными договорами Российской Федерации.

Список III регламентирует перечень психотропных веществ, оборот которых в Российской Федерации ограничен и в отношении которых допускается исключение некоторых мер контроля в соответствии с законодательством Российской Федерации и международными договорами Российской Федерации.

Список IV содержит перечень прекурсоров, оборот которых в Российской Федерации ограничен и в отношении которых устанавливаются меры контроля в соответствии с законодательством Российской Федерации и международными договорами Российской Федерации.

Кроме того, списком IV предусмотрены таблицы прекурсоров: Таблица I прекурсоров, оборот которых в Российской Федерации ограничен и в отношении которых устанавливаются особые меры контроля; Таблица II прекурсоров, оборот которых в Российской Федерации ограничен и в отношении которых устанавливаются общие меры контроля; Таблица III прекурсоров, оборот которых в Российской Федерации ограничен и в отношении которых допускается исключение некоторых мер контроля.

Сравнительный анализ международных правовых норм Конвенций 1961, 1971 и 1988 гг. и норм российского законодательства свидетельствует, что российский законодатель более детально регламентировал перечни и списки наркотических средств и психотропных веществ, а также прекурсоров. Так, например, в российском списке I содержится более двухсот позиций наркотических средств и психотропных веществ против восьмидесяти, указанных в Конвенциях, и т. д.²⁵ Детально регламентированы перечни и списки наркотических средств и психотропных веществ также в законодательстве стран СНГ и Балтии, что, на наш взгляд, не противоречит соответствующим международным нормам.

Действующую правовую основу международного сотрудничества государств по борьбе с контрабандой наркотиков составляют, установленные Конвенциями 1961, 1971 и 1988 гг., специальные меры контроля над экспортом и импортом (ввозом и вывозом) наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ и их прекурсоров. Так, согласно Единой конвенции 1961 г. ее участники обязуются сознательно не разрешать вывоз наркотических средств ни в какую страну, иначе как в соответствии с законами и предписаниями данной страны или территории (п. 2 ст. 19)²⁶.

В этих целях экспорт и импорт (ввоз и вывоз) наркотических средств и психотропных веществ производятся только на основании лицензий, а также отдельных свидетельств и предписаний, получаемых для совершения каждой сделки. Импортируемые и экспортируемые вещества должны иметь надлежаще оформленную маркировку и документацию, которая хранится не менее двух лет. Государства также осуществляют контроль над всеми лицами и предприятиями, распространяющими наркотики, в том числе и за рубежом. Они обязаны выявлять всех участвующих в правонарушении лиц, маршруты и способы незаконного перемещения наркотиков, осуществлять сбор доказательств, касающихся контрабанды наркотических средств и психотропных веществ, а также обнаруживать и изымать доходы, полученные в результате совершения незаконных действий.

Международный оборот наркотиков в первую очередь направлен на получение огромных доходов и с полным основанием может рассматриваться как способ финансового обеспечения организованной преступности. Получаемые от незаконной деятельности средства либо вливаются в законную экономику, либо используются для расширения наркобизнеса. Не случайно в ходе принятия Конвенции ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 г. было решено выявлять и пресекать деятельность, связанную с отмыванием денег, чтобы нанести тем самым наиболее ощутимый ущерб торговцам наркотиками²⁷.

Важным элементом взаимодействия правоохранительных органов различных государств в сфере борьбы с контрабандой наркотиков является обмен информацией. В соответствии со ст. 9 Конвенции 1988 г. ее участники тесно сотрудничают друг с другом в сфере надежного и быстрого обмена информацией, в том числе о методах и способах осуществления контрабанды наркотиков. Между таможенными органами обмен сведениями осуществляется в рамках указанной Международной конвенции о взаимном административном содействии 1977 г. Все данные, касающиеся лиц, подозреваемых, задержанных или осужденных за контрабанду наркотиков, а также обстоятельств совершенного правонарушения, аккумулируются в центральный справочный картотеке. Ведение такой картотеки позволяет получать оперативный доступ к информации, представляющей интерес для правоохранительных органов, что способствует эффективному раскрытию и расследованию преступлений рассматриваемой категории.

Одним из важнейших направлений борьбы с контрабандой наркотиков, получивших правовое закрепление в международной практике, является проведение контролируемых поставок. В ст. 11 Конвенции 1988 г. отмечается, что «стороны, если это позволяют основные принципы их национальных правовых систем, принимают, в рамках своих возможностей, необходимые меры, предусматривающие надлежащее использование контролируемых поставок на международном уровне на основе взаимоприемлемых соглашений или взаимных договоренностей»²⁸.

Под контролируемой поставкой понимается метод, при котором допускается вывоз, провоз или ввоз на территорию одной или нескольких стран незаконных или вызывающих подозрение партий наркотических средств и психотропных веществ с ведома или под надзором их компетентных органов с целью выявления лиц, участвующих в незаконном обороте наркотиков²⁹.

Немаловажное значение в борьбе с контрабандой наркотиков придается положениям ст. 19 Конвенции 1988 г., согласно которым государства предпринимают скоординированные меры по предотвращению и пресечению использования почтовых отправок для незаконного оборота. К таковым относятся как законодательные меры, позволяющие использовать соответствующие средства с целью получения необходимых доказательств, так и розыскные, осуществляемые уполномоченными правоохранительными органами для обнаружения в почте незаконных отправок наркотиков.

Следует заметить, что практика использования почтовых каналов сообщения в целях контрабандной доставки наркотиков получает в последние годы все более широкое распространение. Это неоднократно отмечалось как в докладах международного комитета по контролю над наркотиками, так и в ежегодных докладах Всемирной таможенной организации³⁰. Международный комитет по контролю над наркотиками призывает государства предпринять дополнительные усилия, направленные на совершенствование национальных правовых средств в этой области и активизировать взаимодействие подразделений по борьбе с незаконным оборотом наркотиков в целях предотвращения и пресечения использования почтовых отправок для наркоторговли.

Еще одним важным международным направлением борьбы с контрабандой наркотиков является сотрудничество государств по пресечению незаконной транспортировки наркотиков на море. Обязательство о взаимодействии в этом направлении в максимально возможной степени содержит ст. 17 Конвенции 1988 г.

Согласно положениям данной статьи, если какое-либо судно подозревается в осуществлении незаконного экспорта, импорта или транзита наркотиков, государство флага этого судна либо с его разрешения другое государство, могут высадиться и произвести досмотр морского транспорта, а в случае обнаружения доказательств – принять надлежащие меры как в отношении этого судна, так и в отношении груза и лиц, подозреваемых в совершении правонарушения. В случае принятия любых действий, государство флага должно быть незамедлительно проинформировано.

Конвенция ООН по морскому праву 1982 г. (UNCLOS) также предусматривает, что все государства должны сотрудничать в пресечении незаконной торговли наркотиками и психотропными веществами, осуществляемой судами в открытом море в нарушение международных конвенций. Любое государство, которое имеет разумные основания считать, что судно, плавающее под его флагом, занимается незаконной торговлей наркотиками или психотропными веществами, может обратиться к другим государствам с просьбой о сотрудничестве в пресечении такой незаконной торговли (ст. 108)³¹.

Для усиления эффекта борьбы с контрабандой наркотиков на море, государства – члены Совета Европы сочли необходимым заключить 31 января 1995 г. отдельное региональное Соглашение о незаконном обороте на море в осуществление ст. 17 Конвенции ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ³². Соглашение определяет ряд понятий, таких как «вмешивающееся государство», «судно». В нем уточняются вопросы юрисдикции сторон договора, выдачи грузов, лиц и доказательств, а также подробно регламентируются действия вмешивающегося государства.

Развивая положения ст. 17 Конвенции ООН 1988 г., участники Соглашения 1995 г. расширили перечень разрешенных действий вмешивающегося государства, дополнив его наряду с другими мерами правом конфисковывать любое доказательство или материал, обнаруженный на судне (ст. 9 (1a)).

Важным этапом в осуществлении сотрудничества в области борьбы с контрабандой наркотиков является Международная Конвенция о взаимном административном содействии в предотвращении, расследовании и пресечении таможенных правонарушений (Найроби, 9 июня 1977 г.). Данная Конвенция освещает вопросы взаимодействия таможенных служб различных стран в целях предотвращения, расследования и пресечения таможенных правонарушений. В частности, она оговаривает вопросы помощи в борьбе с контрабандой наркотических средств и психотропных веществ; обмена информацией между таможенными службами по их собственной инициативе; оказания помощи по запросу, относящемуся к наблюдению; расследования по запросу от имени другой договаривающейся стороны и др.

Необходимо отметить также запрет пересылки и перевозки наркотиков, закрепленный во Всемирной почтовой конвенции (Сеул, 14 сентября 1994 г.), Соглашении о почтовых посылках (Сеул, 14 сентября 1994 г.), Конвенции о международных автомобильных перевозках пассажиров и багажа (Бишкек, 9 октября 1997 г.).

Говоря о международных аспектах сотрудничества государств в борьбе с контрабандой наркотиков, нельзя не остановиться на новых факторах, влияющих на развитие такого сотрудничества. К числу таковых следует отнести появление новых субъектов международного права, способных заключать от имени союза государств международные договоры и соглашения. Это в первую очередь деятельность Европейского Союза (ЕС) по борьбе с незаконным оборотом наркотических средств. Данный вид деятельности является очень важным компонентом работы ЕС в целом.

Так, участие Совета Европы в борьбе с незаконным употреблением и оборотом наркотических средств осуществляется в рамках многопрофильной координационной группы – «Группа Помпиду», которая учреждена в 1971 г. по инициативе тогдашнего президента Франции Ж. Помпиду, а в 1980 г. вошла в структуру Совета Европы. В ее рамках осуществляют взаимодействие и обмениваются опытом европейские министры, должностные лица, эксперты и специалисты³³.

В 1976 г. была создана группа TREVI, на которую была возложена задача гармонизации политики государств – членов ЕС в сфере юстиции и внутренних дел. С 1989 г. группе была вменена в обязанность координация безопасности внешних границ и сотрудничества внутри Сообщества в борьбе с незаконным оборотом наркотиков³⁴.

Серьезным моментом в развитии сотрудничества органов полиции на территории ЕС в борьбе с незаконным оборотом наркотиков и в пресечении их контрабанды стал период реализации Шенгенских договоренностей. Особенно ценен этот опыт для Российской Федерации, активно стремящейся в последнее время по примеру ЕС установить единое таможенное пространство внутри СНГ.

14 июня 1985 г. Бельгия, Франция, Германия, Люксембург и Нидерланды подписали в г. Шенген соглашение о постепенном устранении контроля на их общих границах и о свободе передвижения для всех лиц (граждан стран – членов Шенгенского соглашения, других государств-членов или третьих стран).

Открытие внутренних границ и отказ от таможенных проверок повлекли за собой риск роста международной преступности, в том числе и контрабанды наркотиков. Страны – участницы Шенгенского соглашения определили ряд положений в сфере сотрудничества таможенных органов и органов полиции по борьбе с этими преступлениями. В частности, ст. 9 Соглашения установила, что Стороны должны усилить сотрудничество между их таможенными органами и органами полиции, особенно в борьбе с незаконной торговлей наркотиками и контрабандой. Была достигнута договоренность об осуществлении попыток гармонизации права по вопросам борьбы с наркотиками в странах Шенгенской группы³⁵.

Окончательное оформление сотрудничества в этой сфере состоялось в Договоре о Европейском Союзе от 7 февраля 1992 г., раздел VI которого предусматривал распространение политики ЕС на следующие вопросы (*отмечены те из них, которые представляют интерес, исходя из предмета настоящего исследования. – А.К.*): 1) правила, регулирующие пересечение лицами внешних границ государств-членов и осуществление контроля над ними; 2) условия въезда граждан третьих стран на территорию государств-членов; 3) борьба с нелегальным оборотом наркотиков; 4) правовая помощь в уголовных делах; 5) таможенное сотрудничество; 6) сотрудничество органов внутренних дел с целью предотвращения и борьбы с незаконной торговлей наркотиками, включая, если это необходимо, определенные аспекты таможенного сотрудничества в связи с организацией всесоюзной системы обмена информацией в границах Европейского Управления Полицией (Европол)³⁶.

Позднее Амстердамским договором от 2 октября 1997 г. в договор о Европейском Союзе были внесены существенные изменения, в том числе касающиеся сотрудничества государств-членов в сфере борьбы с незаконным оборотом наркотиков. Амстердамский договор усиливал сотрудничество государств-членов по предотвращению и пресечению незаконных операций с наркотиками посредством более тесного сотрудничества полицейских сил, таможенных и других компетентных органов, как непосредственно самих государств-членов, так и в рамках Европола. Наиболее важным представляется требование договора о сближении норм уголовного права государств-членов в целях успешной борьбы с преступностью в рамках Евросоюза. Гармонизация уголовного права, судя по смыслу договора, заключается в возможности установления Европейскими рамочными законами норм по определению составов уго-

ловно-наказуемых деяний и санкций в сфере преступлений трансграничного характера, борьба с которыми требует общей основы. К таким преступлениям отнесена и контрабанда наркотиков.

В настоящее время проанализированные документы являются основой уголовно-правовой политики Евросоюза в борьбе с незаконным оборотом наркотиков. В то же время необходимо отметить, что полноценная реализация соглашений Евросоюза в сфере борьбы с незаконным оборотом наркотиков в настоящее время невозможна, так как там сосуществуют как либеральные модели законов, регулирующие оборот наркотиков, так и достаточно жесткие. Кроме того, расширение границ Евросоюза за счет включения в него стран с нестабильной экономикой и политика либерализации «въездного режима» для так называемых стран потенциальных кандидатов в члены Евросоюза не способствуют успехам борьбы с незаконным оборотом наркотиков и главным образом с контрабандой в Европейском Союзе.

По сведениям некоторых исследователей, в Греции и Португалии начиная с 1985 г. число зарегистрированных преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, выросло более чем в 10 раз. В Дании, Люксембурге, Нидерландах и Швеции оно также выросло, хотя не так сильно, – почти в 2 раза. В Норвегии 60 % всех преступлений, связанных с наркотиками, имеют отношение к их контрабанде³⁷.

Анализ проблемы уголовного преследования за контрабанду наркотиков в международном масштабе затрудняет отсутствие в международных актах, обеспечивающих правовую составляющую борьбы с наркопреступностью, самого понятия «контрабанда наркотиков». С момента появления первых актов в сфере борьбы с наркопреступностью их составители употребляют понятие «незаконный оборот наркотиков». Контрабанда же в международных актах рассматривается вне привязки к наркотикам, а как самостоятельное преступление международного характера³⁸. Международные конвенции по борьбе с наркотизмом и наркомагией не определяют и не оперируют понятием «контрабанда наркотиков». В этой связи необходимо внести ясность в терминологию применительно к данному исследованию.

В ст. 4 Единой конвенции 1961 г. отмечается, что ввоз и вывоз наркотических средств должны быть ограничены исключительно медицинскими и научными целями. Статья 36 этой же Конвенции говорит о наказуемости ввоза и вывоза наркотических средств в нарушение постановлений Конвенции³⁹. Таким образом, в текст Конвенции введено понятие «ввоз» и «вывоз», которые в ст. 1 данного документа означают, в их соответствующих смысловых оттенках, «физическое перемещение наркотических средств из пределов одного государства в пределы другого государства или из пределов одной территории в пределы другой территории того же государства». Иными словами, данные термины несут в себе двоякую смысловую нагрузку: а) любое перемещение наркотических средств внутри государства и не только при транзите; б) любое перемещение наркотических средств за пределы границ государства.

Попытку объединить одним понятием действия, связанные с трансграничной транспортировкой наркотиков и их перемещением внутри страны, едва ли можно назвать удачной, хотя бы потому, что эти действия разнопорядковые. Перемещение наркотиков с территории одного государства на территорию другого в нарушение положений указанной Конвенции можно отнести к категории преступлений международного характера, тогда как их незаконное перемещение внутри страны не является таковым, на что в свое время справедливо указывал И. И. Карпец⁴⁰. Соответственно, различны степень и характер последствий этих деяний, их правовая оценка в национальном законодательстве.

Конвенция о психотропных веществах в 1971 г.⁴¹ ввела термины «экспорт» и «импорт», обозначающие перемещение какого-либо психотропного вещества из одного государства в другое. И если в Конвенции 1971 г. эти понятия применимы только к психотропным веществам, то Конвенция «О борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психо-

тропных веществ» 1988 г.⁴². закрепляет использование этих терминов в отношении любого наркотика, и в ст. 3 Сторонам рекомендуется принять такие меры, которые могут потребоваться, с тем, чтобы признать уголовными преступлениями согласно своему законодательству экспорт или импорт наркотических средств и психотропных веществ.

Однако будет неверным утверждение о том, что международному праву вообще не известно понятие «контрабанда наркотиков». В Международной конвенции о взаимном административном содействии в предотвращении, расследовании и пресечении таможенных правонарушений 1977 г. приложение X так и называется – «Помощь в борьбе с контрабандой наркотических средств и психотропных веществ»⁴³. Правда расшифровка термина «контрабанда» дается в Конвенции узко, не применительно к наркотикам, а контрабанда вообще. В ст. 1 (г) контрабанда понимается как «обман таможи, состоящий в перемещении товаров через таможенную границу в любой скрытой форме». «Обман таможи» означает «таможенное правонарушение, при котором лицо обманывает таможню, и, таким образом, частично или полностью уклоняется от уплаты импортных или экспортных пошлин и налогов или обходит установленные таможенным законодательством запреты или ограничения либо получает другие выгоды в нарушение таможенного законодательства».

Таким образом, хотя термин «контрабанда» и упоминается в международных актах в отношении наркотиков, однако его смысловая нагрузка вряд ли увязывается с терминологией, используемой в конвенциях в сфере борьбы с наркопреступлениями. Экспорт и импорт наркотиков в нарушение положений международных конвенций являются более широкими понятиями, чем понятие «контрабанда наркотиков», каким оно представлено в Международной конвенции 1977 г. То есть экспорт и импорт включают как законное, так и незаконное перемещение через таможенную (государственную) границу государств наркотических средств. Например, легкие наркотики перемещаются под особым контролем, на законном основании.

По нашему мнению, контрабанда наркотиков в плане нашего исследования представляет собой перемещение наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ из одного государства в другое государство в нарушение установленных международно-правовыми актами и национальным законодательством положений, норм и правил осуществления экспорта, импорта или транзита.

Подводя итог рассмотренным вопросам, мы можем констатировать следующее.

1. Международно-правовое регулирование в области борьбы с контрабандой наркотиков представлено значительным количеством источников, однако столь широкий круг источников не дает должного эффекта.

2. Основную систему международного контроля над контрабандой наркотиков составляют конвенции ООН, на которых базируется в том числе и Европейская система контроля над незаконным оборотом наркотиков.

Основополагающие конвенции ООН представляют собой опыт межгосударственного сотрудничества в вопросах контроля над незаконным оборотом наркотиков в условиях «прозрачности границ» стран – участниц Европейского Союза.

3. Сущностная характеристика понятия «контрабанда наркотиков», используемого в национальном уголовном законодательстве, не всегда увязывается с терминологией, используемой в конвенциях в сфере борьбы с наркопреступлениями (экспорт, импорт), поскольку последние понятия все же характеризуют в большей степени экономические отношения, а не уголовно-правовые. В этой связи отсутствие в международных правовых актах понятия «контрабанда наркотиков» порождает коллизии при трактовке правовых норм и определении объекта контрабанды наркотиков в международном праве. Так, экспорт и импорт включают как законное, так и незаконное перемещение через таможенную (государственную) границу государств наркотических средств.

4. Предлагается объект контрабанды, связанной с перевозкой наркотиков, в международных актах определить как внешнеэкономическую деятельность, направленную на незаконное перемещение наркотиков из пределов одного государства в пределы другого.

§ 2. Уголовно-правовая регламентация борьбы с контрабандой наркотиков и основы взаимодействия государств, входящих в СНГ, и стран Балтии

До недавнего времени в Российской Федерации ответственность за контрабанду наркотических средств и психотропных веществ предусматривалась ч. 2 ст. 188 УК РФ, содержащейся в главе 22 «Преступления в сфере экономической деятельности». При этом под контрабандой понималось перемещение через таможенную границу Российской Федерации наркотических средств или прочих предметов, если это деяние совершено помимо или с сокрытием от таможенного контроля либо с обманным использованием документов или средств таможенной идентификации, либо сопряжено с недекларированием или недостоверным декларированием. Понятие таможенной границы регламентировалось Таможенным кодексом Российской Федерации (ст. 3 «Таможенная территория и таможенная граница Российской Федерации»).

В декабре 2011 г. вступил в силу Федеральный закон № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации», согласно которому ст. 188 УК РФ «Контрабанда» утратила силу. Одновременно в главу 24 УК РФ «Преступления против общественной безопасности» введена ст. 226¹, предусматривающая ответственность за контрабанду сильнодействующих, ядовитых, отравляющих, взрывчатых, радиоактивных веществ, радиационных источников, ядерных материалов, огнестрельного оружия или его основных частей, взрывных устройств, боеприпасов, оружия массового поражения, средств его доставки, иного вооружения, иной военной техники, а также материалов и оборудования, которые могут быть использованы при создании оружия массового поражения и т. д.

Вышеуказанным законом в главу 25 УК РФ «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности» включена статья 229¹ «Контрабанда наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов, растений, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, либо их частей, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, инструментов или оборудования, находящихся под специальным контролем и используемых для изготовления наркотических средств или психотропных веществ».

Таким образом, на наш взгляд, российский законодатель обоснованно отделил состав контрабанды наркотиков от контрабанды сильнодействующих, ядовитых, отравляющих, взрывчатых, радиоактивных веществ и др., выделив ее в самостоятельную статью. Включение в главу 25 УК РФ ст. 229¹ объясняется тем, что контрабанда является одним из видов незаконного оборота наркотиков, и ее место в той главе, в которой содержатся статьи, предусматривающие ответственность за незаконный оборот этих предметов. Также вполне обоснованно ст. 226¹ УК РФ, предметом которой являются сильнодействующие, ядовитые, отравляющие, взрывчатые, радиоактивные вещества, радиационные источники, ядерные материалы, огнестрельное оружие или его составные части, взрывные устройства, боеприпасы, оружие массового поражения, средства его доставки, иное вооружение, иная военная техника и пр., находится в главе 24 «Преступления против общественной безопасности». Статья 229¹ предусматривает уголовную ответственность за незаконное перемещение через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС либо Государственную границу Российской Федерации с государствами – членами Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов, растений, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, либо их частей, содержащих наркотиче-

ские средства, психотропные вещества или их прекурсоры, инструментов или оборудования, находящихся под специальным контролем и используемых для изготовления наркотических средств и психотропных веществ.

Редакция ст. 229¹ УК РФ согласуется с Договором «Об особенностях уголовной и административной ответственности за нарушения таможенного законодательства Таможенного союза и государств – членов Таможенного союза» (далее – Договор), принятым Решением Межгосударственного совета ЕврАзЭС от 3 июля 2010 г. № 50, которое предписывает приведение национального законодательства в соответствие с Договором.

Российская Федерация, подписав Договор, взяла на себя обязательства защищать интересы не только Российской Федерации, но и интересы государств – участниц Таможенного союза.

Редакция ст. 229¹ УК РФ в части «перемещения через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС либо Государственную границу Российской Федерации с государствами – членами Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС» в полной мере учитывает международные нормы и не позволяет за одно и то же преступление, связанное с контрабандой наркотиков в разных государствах Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС, привлечь к уголовной ответственности лицо дважды.

В связи с перечисленными нововведениями в законодательстве утверждены новые размеры наркотических средств, психотропных веществ и пр. Так, с 1 января 2013 г. вступило в силу Постановление Правительства РФ от 1 октября 2012 г. № 1002 «Об утверждении значительного, крупного и особо крупного размеров наркотических средств и психотропных веществ, а также значительного, крупного и особо крупного размеров для растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, для целей ст. 228, 228¹, 229 и 229¹ Уголовного кодекса Российской Федерации».

Наряду с отечественным опытом противодействия контрабанде наркотиков большое значение приобретает развитие сотрудничества с государствами, образовавшимися на постсоветском пространстве, в особенности со странами, вошедшими в Содружество Независимых Государств (далее – СНГ).

В соответствии со ст. 1 Устава СНГ от 22 января 1993 г., «Содружество основано на началах суверенного равенства всех его членов. Государства-члены являются самостоятельными и равноправными субъектами международного права»⁴⁴. В то же время уголовное законодательство государств, образовавшихся на постсоветском пространстве, характеризуется исторической преемственностью их правовых систем, на почве которой оно формировалось, и отличается более-менее однообразным подходом к конструированию уголовно-правовых положений в сфере борьбы как в целом с незаконным оборотом наркотиков, так и, в частности, с их контрабандой⁴⁵. Еще одним отличием уголовного законодательства в рамках этой группы является его полная кодификация.

Новеллы, имеющие место в уголовных кодексах стран СНГ, а также образование Таможенного союза (Беларусь, Казахстан, Россия) и качественные изменения наркопреступности на территории постсоветского пространства обуславливают актуальность проблемы уголовно-правового анализа ответственности за преступления в сфере незаконного оборота наркотиков по законодательству государств – участников СНГ.

В начале 90-х гг. XX в. злоупотребление наркотическими средствами и их незаконный оборот приобрели глобальный масштаб, сказались на социально-психологической атмосфере в обществе, отрицательно повлияли на экономику, политику и правопорядок. Учитывая геополитическое положение России, усилилось внимание к ней со стороны международного наркобизнеса. То есть территория Российской Федерации стала использоваться в качестве тран-

зита для перевоза наркотических средств с Востока на Запад. В этих условиях было осознано, что отсутствие адекватных и эффективных мер по контролю за наркотиками может привести к тому, что их незаконное распространение превратится в широкомасштабную угрозу для государственной безопасности, здоровья и благополучия народов России. В связи с чем в 1993 г. принята Концепция государственной политики по контролю за наркотиками в Российской Федерации⁴⁶. Основным и важнейшим направлением сотрудничества в ней обозначено региональное правотворчество наряду с постоянным совершенствованием нормативной базы. Концепция нацеливает на унификацию законодательства стран СНГ, регулирующего оборот наркотиков. Необходимость унификации объясняется потребностью устранить не всегда оправданные различия, препятствующие достижению цели снижения незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, что позволит обеспечить единство подходов к решению всемирной проблемы. Данный процесс позволяет на взаимовыгодных условиях предпринимать скоординированные межгосударственные меры, направленные на пресечение незаконного оборота наркотиков, на всем пространстве бывшего СССР, тем более что процессу унификации законодательства стран СНГ во многом способствует солидная историческая, геоэкономическая и политическая подосновы. По справедливому мнению И. П. Блищенко, в силу общей истории на всей территории бывшего СССР у государств-преемников много общих проблем, формы решения которых носят одинаковый характер или, по крайней мере, могут иметь общую основу для решения⁴⁷. О необходимости унификации законодательства в целях успешной борьбы с преступностью на постсоветском пространстве высказывались в эти годы практики и представители научной общественности⁴⁸.

В рамках СНГ унификация осуществлялась традиционным путем разработки единообразных норм в виде проектов многосторонних и двусторонних соглашений.

На начальном этапе существования СНГ обязательства о взаимодействии в данной сфере являлись составной частью межведомственных соглашений о сотрудничестве в борьбе с преступностью. Основой послужили Соглашение о сотрудничестве между Министерствами внутренних дел в борьбе с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ от 21 октября 1992 г. (Киевское соглашение)⁴⁹, согласно ст. 3 которого стороны, его заключившие, договорились направлять в формируемый МВД Российской Федерации компьютерный банк данных информацию о лицах, занимающихся контрабандой наркотических средств, располагающих международными связями, источниках и каналах поступления наркотиков в международный незаконный оборот⁵⁰.

Позднее стали заключаться специальные договоры, полностью посвященные решению этой проблемы. Одним из первых было подписано Соглашение между МВД России и МВД Туркменистана о сотрудничестве в борьбе с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ от 18 мая 1995 г.⁵¹ После чего такие же соглашения были подписаны с другими странами, входящими в состав СНГ (Узбекистан, Казахстан, Беларусь и др.)

Целями указанных нормативных актов в том числе стали: выработка согласованной стратегии и совместных мер борьбы с незаконным оборотом наркотиков, включая контрабанду наркотиков, на всем пространстве СНГ, совершенствование деятельности специальных подразделений по предупреждению и раскрытию связанных с наркотиками преступлений и выполнением международных обязательств.

Была заложена организационно-правовая основа для практического взаимодействия правоохранительных органов стран Содружества по перекрытию международных каналов контрабанды наркотиков. В частности, участники соглашений обязались обмениваться оперативно-разыскной, оперативно-справочной и криминалистической информацией, касающейся транспортных средств, грузов, почтовых отправок, маршрутов, используемых при незаконном перемещении наркотиков через таможенные границы.

Помимо выработки норм, регламентирующих контроль над оборотом наркотиков на межведомственном уровне, процесс унификации законодательства стран СНГ осуществляется и на межгосударственном (межправительственном) уровне.

Соглашение о сотрудничестве государств – участников Содружества Независимых Государств в борьбе с преступностью от 25 ноября 1998 г. содержит унифицированные правила, относящиеся к организации борьбы с незаконным оборотом наркотиков.

Так, п. 3 ст. 2 указанного Соглашения определяет, что Стороны сотрудничают в предупреждении, пресечении, выявлении, раскрытии и расследовании незаконного оборота наркотических средств, в том числе контрабанды. Кроме того, в п. 5 ст. 3 указано, что компетентные органы Сторон осуществляют обмен информацией о новых видах наркотических средств и психотропных веществ, появившихся в незаконном обороте, технологиях их изготовления и используемых при этом веществах, а также о новых методах исследования и идентификации наркотических средств, прекурсоров и психотропных веществ⁵².

Соглашение между Правительствами государств – участников Черноморского экономического сотрудничества (членом которого является Российская Федерация) о сотрудничестве в борьбе с преступностью, особенно в ее организованных формах, от 2 октября 1998 г., отмечая наличие случаев растущей связи между международным незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, терроризмом и организованной преступностью, выделило основные области сотрудничества.

Статья 2 Соглашения выделяет формы сотрудничества между Сторонами. В качестве особых форм были отмечены:

- принятие необходимых правовых, административных мер и мер в области безопасности на своих границах с целью предупреждения контрабанды, особенно наркотических средств и психотропных веществ;
- обмен информацией о новых видах наркотических средств и психотропных веществ, появляющихся в незаконном обороте, технологиях изготовления и используемых при изготовлении веществах, а также о новых методах исследований, используемых при анализе и определении наркотических средств и психотропных веществ;
- обмен информацией о случаях связи незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, в том числе контрабанды, с терроризмом и организованной преступностью⁵³.

Вопросы создания координационного механизма сотрудничества государств на политическом и оперативном уровнях, в частности в сфере осуществления совместных действий, направленных против незаконного ввоза, вывоза и перевозки наркотиков, а также согласования законодательства в области контроля над оборотом наркотиков, стали одним из приоритетов деятельности правительств центральноазиатских государств (Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан). Это обусловило подписание 4 мая 1996 г. в Ташкенте Меморандума о взаимопонимании о сотрудничестве в области контроля за незаконным производством, оборотом, злоупотреблением наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров.

В Меморандуме, в частности, отмечено, что Правительства предпримут меры по осуществлению скоординированных действий, направленных на разработку Субрегиональной программы сотрудничества в области контроля за наркотиками по следующим приоритетным вопросам:

- согласование законодательства в области контроля за оборотом наркотиков;
- осуществление совместных действий, направленных против незаконного ввоза, вывоза и перевозки наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров;

– организация и согласование систем контроля за наркотическими средствами и психотропными веществами, используемыми для легитимных целей, а также прекурсоров в соответствии с положениями Конвенций ООН по контролю за наркотиками 1961, 1971 и 1988 гг.⁵⁴

Вышеперечисленные документы создали правовую базу взаимодействия специализированных подразделений стран СНГ по пресечению контрабанды наркотиков. Вместе с тем отсутствие специального межправительственного договора по борьбе с незаконным оборотом наркотиков, в котором были бы представлены в качестве участников абсолютно все государства Содружества, в значительной степени снижало эффективность международно-правовой деятельности, направленной на противодействие наркобизнесу.

Это препятствие было устранено с заключением 30 ноября 2000 г. в Минске Соглашения о сотрудничестве государств – участников Содружества Независимых Государств в борьбе с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров⁵⁵.

Важное значение данного Соглашения состоит в том, что, помимо выраженной в документе озабоченности масштабами незаконного распространения наркотиков и злоупотребления ими в целом, правительства государств – участников СНГ впервые признали и обозначили отдельной строкой, в преамбуле документа, обеспокоенность в связи с обострением проблемы контрабанды наркотиков и прекурсоров и использования территорий стран СНГ для их незаконного транзита. При этом в Соглашении отмечено, что «стороны в соответствии с национальным законодательством будут сотрудничать в деле выработки согласованной стратегии и совместных мер борьбы с незаконным оборотом наркотиков и прекурсоров, координировать свою деятельность в этом направлении в рамках Содружества Независимых Государств, объединять усилия всех государственных органов, общественных и иных организаций, граждан, а также использовать возможности средств массовой информации в целях противодействия наркомании и незаконному обороту наркотиков и прекурсоров»⁵⁶.

Среди обстоятельств, способствующих стабилизации ситуации в области борьбы с контрабандой наркотиков на пространстве СНГ, важным является закрепленная в Соглашении 2000 г. возможность взаимодействия компетентных органов путем прямых контактов (ст. 5). К таким органам относятся как Министерства внутренних дел, так и другие органы (пограничные, таможенные и др.), без совместной работы с которыми невозможно достичь существенных результатов в пресечении международной незаконной транспортировки наркотиков.

В соответствии со ст. 6 Соглашения сотрудничество между правоохранительными органами приграничных районов может осуществляться непосредственно. Данное положение позволяет сократить временные рамки и упростить процесс организации и осуществления совместного расследования преступлений, связанных с контрабандой наркотиков, включая и проведение международных контролируемых поставок. Что особенно важно, в соответствии с Договором от 4 июня 1999 г. сотрудники правоохранительных органов могут продолжить непосредственное преследование правонарушителей и осуществлять их задержание за пределами своего государства⁵⁷.

Положения указанных документов имеют серьезное значение в осуществлении борьбы с контрабандой наркотиков, поскольку маршруты незаконной транспортировки наркотических средств и психотропных веществ зачастую пролегают через территории нескольких стран, и сложности в осуществлении расследования данного вида преступлений, связанные с необходимостью задействовать коллег из соседних государств, не способствуют быстрому и полному перекрытию каналов незаконного перемещения наркотиков.

Анализ данных договоров показывает, что в их основе лежит проект Договора между Российской Федерацией и Республикой Беларусь о сотрудничестве в борьбе с преступностью 1999 г.⁵⁸ Однако стороны не смогли достичь согласия по всем позициям, и принятые договоры

1999 и 2000 гг. в рамках СНГ выглядят по сравнению с российско-белорусским проектом явно урезанными.

Признавая прогрессивное значение многосторонних международных договоров в пресечении контрабанды наркотиков, следует отметить, что в данном направлении в рамках СНГ проделан серьезный объем работы.

Вместе с тем следует подчеркнуть, что эффективная борьба с контрабандой наркотиков, которая проявляется в деятельности преступных структур на территории нескольких государств СНГ, возможна только при активном взаимодействии стран мирового сообщества и особенно СНГ. К сожалению, в целом ряде случаев в условиях становления молодых государств этому мешает нерешенность ряда вопросов, связанных не только с организацией и правом, но и с политикой, с проблемами суверенитета⁵⁹.

В последние годы находят свое применение несколько другие формы унификации, среди которых можно выделить разработку региональных конвенций, общих принципов и условий, создание типовых (модельных) законов и рекомендательных нормативных правовых актов. По мнению В. Ф. Цепелева, модельные законодательные акты хотя и не обладают общеобязательностью и не применяются непосредственно, но они служат хорошей основой, ориентиром для разработки соответствующих национальных законов и способствуют сближению (гармонизации) законодательств государств – участников СНГ⁶⁰.

Одним из первых шагов в этом направлении стало принятие 2 ноября 1996 г. Межпарламентской Ассамблеей государств – участников СНГ в целях гармонизации законодательства, связанного с контролем над наркотиками, рекомендательного законодательного акта «О противодействии незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров»⁶¹.

Вышеназванный акт (исходя из его модельной сущности) направлен на то, чтобы государства – участники СНГ при разработке собственных законов приняли его положения за основу, тем самым направив усилия на предупреждение, выявление и пресечение противоправной деятельности, связанной с незаконным оборотом наркотиков, путем использования правовых мер, обеспечение наказания лиц, совершивших такие деяния, а также воспрепятствование легализации и преумножению их преступных доходов.

Особенно важным представляется то, что в ст. 3 рекомендательного законодательного акта «О противодействии незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров» указываются определения некоторых понятий и терминов, среди которых термины «наркотические средства (наркотики)», «ввоз и вывоз наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров», «психотропные вещества», «прекурсоры», «оборот наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров», «перевозка наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров» и др.⁶²

Установление и использование единообразной терминологии и ее единообразное толкование на всем пространстве СНГ имеет определяющее значение в правовом обеспечении совместной борьбы с контрабандой наркотиков и повышении ее эффективности.

Однако следует признать, что абсолютного единства достичь не удалось. Не все государства нашли возможным учесть положения рекомендательного закона в национальном законодательстве.

Таким образом, например, рекомендательный законодательный акт в п. 13 ст. 3 определяет понятие «ввоз и вывоз наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров» как «покупка, присвоение найденного, получение в обмен на другие товары и вещи, займы или в дар, в уплату долга наркотических средств, психотропных веществ или прекурсоров, а также сбор дикорастущих наркотикосодержащих растений после их уборки».

Сходные формулировки можно найти и в специальных законах большинства стран СНГ.

Однако специальный закон Украины в ст. 1 наряду с понятием «ввоз-вывоз» оперирует понятием «экспорт-импорт», а именно: «импорт (ввоз) либо экспорт (вывоз) наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров – перемещение наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров с территории другой страны в Украину или с территории Украины в другую страну»⁶³.

Кроме того, ст. 10 рекомендательного законодательного акта «О противодействии незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров» определяет понятие «контрабанда наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров» как «их перемещение через государственную или таможенную границу государства, совершенное помимо или с сокрытием от таможенного контроля, либо с обманным использованием документов или средств таможенной идентификации, либо сопряженное с недекларированием или с недостоверным декларированием наркотических средств, психотропных веществ или прекурсоров».

Уголовный кодекс Республики Беларусь в ч. 2 ст. 228 определяет контрабанду как «перемещение через таможенную границу Республики Беларусь наркотических средств, психотропных, сильнодействующих, ядовитых, отравляющих, радиоактивных или взрывчатых веществ, вооружения, взрывных устройств, огнестрельного оружия, его составных частей или компонентов, боеприпасов, ядерного, химического, биологического или других видов оружия массового поражения или его основных частей, материалов и оборудования, которые могут быть использованы при создании оружия массового поражения, совершенное помимо или с сокрытием от таможенного контроля, либо с обманным использованием документов или средств идентификации, либо сопряженное с недекларированием или заведомо недостоверным декларированием»⁶⁴.

Так к числу предметов контрабанды в вышеназванном уголовном законодательстве отнесены две группы предметов. Первая включает наркотические средства, психотропные, сильнодействующие вещества. Вторая – ядовитые, отравляющие, радиоактивные или взрывчатые вещества, вооружение, взрывные устройства, огнестрельное оружие, его составные части или компоненты, боеприпасы, ядерное, химическое, биологическое или другие виды оружия массового поражения или его составные части, материалы и оборудование, которые могут быть использованы при создании оружия массового поражения.

Как представляется, контрабанда и первой, и второй группы товаров не вполне обоснованно находятся в главе 25 УК Республики Беларусь – «Преступления против порядка осуществления экономической деятельности». Явно, что контрабанда первой группы товаров относится к преступлениям против здоровья населения и общественной нравственности, а вторая – к преступлениям против общественной безопасности, т. е. более верным видится такое распределение, как в УК РФ.

Так же определен круг предметов контрабанды в уголовном кодексе Республики Казахстан. Статья 250 «Контрабанда изъятых из обращения предметов или предметов, обращение которых ограничено» находится в Главе 9 – «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка». По квалифицирующим признакам она почти не отличается от контрабанды наркотиков в УК РФ. В отличие от российского законодательства часть 2 ст. 250 УК Республики Казахстан содержит такой квалифицирующий признак, как неоднократность. А вот контрабанда наркотиков в УК Республики Беларусь по своим квалифицирующим признакам кардинально отличается от российского и казахстанского законодательства. Так в части 3 вышеназванной статьи предусмотрено совершение преступления лицом, ранее судимым за контрабанду, в отношении особо опасных наркотических средств или психотропных веществ⁶⁵.

В ст. 1 Закона Республики Казахстан «О наркотических средствах, психотропных веществах, прекурсорах и мерах противодействия их незаконному обороту и злоупотреблению ими» под ввозом и вывозом наркотиков понимается «перемещение наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров из одного государства в другое или из пределов одной территории в пределы другой территории того же государства»⁶⁶.

На наш взгляд, установление и использование единообразной терминологии на территории Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС и ее единообразное толкование на всем его пространстве имеет определяющее значение в правовом обеспечении совместной борьбы с контрабандой наркотиков и повышении ее эффективности. Так как при решении вопроса о привлечении к уголовной ответственности за контрабанду могут возникнуть сложности в связи с тем, что в Уголовных кодексах Российской Федерации, Республики Беларусь и Республики Казахстан по-разному сформулированы диспозиции статей, предусматривающих ответственность за контрабанду. Кроме того, могут возникнуть вопросы с тождеством объектов контрабанды, так как статьи, предусматривающие ответственность за контрабанду, включены в разные разделы и главы Уголовных кодексов этих государств.

В связи с изложенным, предлагается ввести общее понятие для Таможенного союза «контрабанда наркотиков – незаконное перемещение через таможенную границу Таможенного союза и Государственную границу государств – членов Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС наркотиков, если это деяние совершено помимо или с сокрытием от таможенного контроля либо с обманным использованием документов или средств таможенной идентификации».

Аналогично УК Республики Беларусь в Азербайджанской Республике ст. 206 Уголовного кодекса относится к преступлениям в сфере экономической деятельности и содержит такой же перечень предметов преступления⁶⁷.

Уголовный кодекс Украины в ст. 305 «Контрабанда наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов или прекурсоров» определяет контрабанду наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов или прекурсоров как «их перемещение через таможенную границу Украины вне таможенного контроля или с сокрытием от таможенного контроля»⁶⁸.

Уголовный кодекс Республики Узбекистан в ст. 246 определяет контрабанду как «перемещение через таможенную границу Республики помимо или с сокрытием от таможенного контроля либо с обманным использованием документации или средств таможенной идентификации, либо сопряженное с недекларированием или декларированием не своим наименованием сильнодействующих, ядовитых, отравляющих, радиоактивных, взрывчатых, взрывных устройств, вооружения, огнестрельного оружия или боеприпасов, а равно наркотических средств или психотропных веществ, либо материалов, пропагандирующих религиозный экстремизм, сепаратизм и фундаментализм»⁶⁹.

А вот Уголовный кодекс Республики Армения в ст. 215 дает несколько иное понятие контрабанды, он определяет ее как «транспортировку наркотиков, неврологических, сильных, ядовитых, отравляющих, радиоактивных или взрывчатых материалов, оружия, взрывчатых устройств, боеприпасов и прочих через таможенную границу республики Армения или сокрытием их, или с обманчивым использованием таможни»⁷⁰.

Отличается понятие контрабанды наркотиков и в Уголовном кодексе Республики Молдова (ст. 248), где под контрабандой понимается перемещение через таможенную границу Республики Молдова наркотических, психотропных, сильнодействующих, ядовитых, отравляющих, радиоактивных и взрывчатых веществ, а также вредных отходов, совершенное помимо таможенного контроля или с сокрытием от него путем утаивания предметов в специально изготовленных или приспособленных для этого хранилищах, либо с обманным использованием документов или средств таможенной идентификации, либо сопряженное с недекларированием

или недостоверным декларированием указанных веществ или отходов в таможенных или иных документах, необходимых для пересечения границы⁷¹.

Таким образом, анализ законодательства государств СНГ в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков показал достаточное количество подобных примеров расхождений в терминологии, что не способствует, на наш взгляд, единообразному трактованию закона. Установление и использование единообразной терминологии и ее единообразное толкование на всем пространстве СНГ имеет определяющее значение в правовом обеспечении совместной борьбы с контрабандой наркотиков и повышении ее эффективности.

В целях устранения различий в уголовно-правовой оценке деяний во внутригосударственном праве и сближения уголовного законодательства стран СНГ в 1996 г. был разработан и принят Модельный Уголовный кодекс для государств – участников СНГ⁷². Он содержит ряд норм о преступлениях, связанных с наркотическими веществами, среди которых можно выделить:

- статью 199 «Незаконный оборот наркотических средств с целью сбыта»;
- статью 200 «Хищение либо вымогательство наркотических средств»;
- статью 202 «Незаконное культивирование запрещенных к возделыванию растений, содержащих наркотические вещества»;
- статью 204 «Незаконный оборот сильнодействующих или ядовитых веществ с целью сбыта».

Кроме того, Модельный Уголовный кодекс выделил два состава контрабанды:

- Глава 23 «Преступления против общественной безопасности». Контрабанда (ст. 198), т. е. перемещение в крупных размерах через государственную или таможенную границу государства, совершенное помимо или с сокрытием от таможенного контроля, либо с обманным использованием документов или средств таможенной идентификации, либо сопряженное с недекларированием или с недостоверным декларированием наркотических средств, психотропных, сильнодействующих, веществ», которая является тяжким преступлением.

Предметом преступления может быть наркотическое средство только в крупных размерах. Однако отнесение определенного количества наркотика к тому или иному размеру является прерогативой законодательных и исполнительных органов власти каждого из государств СНГ. Но, по-нашему мнению, исходя из необходимости единообразного применения нормы об установлении ответственности за контрабанду, имеет смысл разработать и принять единую для стран СНГ, а прежде всего для Таможенного союза сводную таблицу, в которой будут указаны небольшие, крупные и особо крупные размеры наркотического средства, психотропных и сильнодействующих веществ, обнаруженных в незаконном обороте. Необходимо отметить, что не во всех Уголовных кодексах стран СНГ предметом преступления является наркотическое средство в крупных размерах. Так, в уголовном законодательстве Республики Армения предмет преступления определяется «большим количеством». А в законодательстве Республики Беларусь и Республики Узбекистан, размер вообще не имеет значения.

- Глава 29 «Преступления против порядка осуществления предпринимательской и иной экономической деятельности». Экономическая контрабанда (ст. 278), т. е. «Перемещение в крупных размерах через таможенную границу государства, совершенное помимо или с сокрытием от таможенного контроля, либо с обманным использованием документов или средств таможенной идентификации, либо сопряженное с недекларированием или недостоверным декларированием вещей и ценностей, запрещенных или ограниченных к перемещению через таможенную границу государства, а равно других товаров или предметов, в отношении которых установлены специальные правила перемещения через таможенную границу государства»⁷³, которая отнесена к преступлениям средней тяжести.

По-нашему мнению, выделение двух составов контрабанды представляется правильным как с точки зрения смысла закона, так и с точки зрения законодательной техники. Как указывалось выше, данная рекомендация в настоящее время реализована частично в законодательстве России, в соответствии с вступившим в силу в декабре 2011 г. Федеральным законом № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации». Однако данный подход не нашел понимания у составителей большинства уголовных кодексов стран СНГ.

Модельный Уголовный кодекс поместил ответственность за контрабанду наркотиков в главу 23 «Преступления против общественной безопасности» (ст. 198) и, соответственно, рекомендовал государствам – участникам СНГ разместить данный состав преступления в аналогичной главе национального законодательства.

Однако в настоящее время в УК РФ ст. 229¹ за совершение контрабанды наркотиков расположена в главе 25 «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности». В главе «Преступления в сфере экономической деятельности» данный состав расположен в УК Азербайджанской Республики⁷⁴ – глава 24 (ч. 2 и 3 ст. 206); УК Республики Армения⁷⁵ – глава 21 (ст. 215).

Главы (разделы) уголовных кодексов других государств Содружества имеют некоторые отличия в наименовании. Так, УК Республики Беларусь⁷⁶ и УК Республики Туркменистан⁷⁷ содержат главу «Преступления против порядка осуществления экономической деятельности» (ч. 2 ст. 228) и (ч. 2 ст. 254) соответственно. УК Республики Молдова⁷⁸ – гл. 10 «Экономические преступления» (ч. 2 ст. 248). УК Украины⁷⁹ – раздел 13 «Преступления в сфере оборота наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов или прекурсоров и иные преступления против здоровья населения» (ст. 305). УК Республики Казахстан⁸⁰ – гл. 9 «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка» (ст. 250). УК Кыргызской Республики⁸¹ и УК Республики Таджикистан⁸² – главу «Преступления в сфере экономической деятельности» (ч. 2 ст. 204) и (ч. 2 ст. 289) соответственно. УК Республики Узбекистан⁸³ – гл. 17 «Преступления против общественной безопасности (ч. 1 ст. 246).

Предметом рассматриваемого преступления по уголовным кодексам Республики Беларусь, Молдовы, Азербайджанской Республики, Республики Армения, Республики Казахстан, Кыргызской Республики, Республики Таджикистан, Туркменистана и Республики Узбекистан являются наркотические средства, психотропные, сильнодействующие, ядовитые, отравляющие вещества.

Таким образом, УК всех рассматриваемых государств предусматривают ответственность за контрабанду наркотических средств и психотропных веществ. УК Украины, помимо указанных средств и веществ, к предмету преступления относит еще их аналоги и прекурсоры. УК РФ, помимо всех перечисленных предметов, в том числе аналогов и прекурсоров, включает в этот перечень инструменты и оборудование. В отличие от всех иных УК стран Содружества и России, ст. 305 УК Украины содержит примечание о том, что понятие крупного и особо крупного размеров наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов или прекурсоров, определяются специально уполномоченным органом исполнительной власти в области здравоохранения⁸⁴.

В законодательстве стран Балтии составы нормы об ответственности за контрабанду содержатся в различных главах (разделах) национального законодательства. Так, Уголовный кодекс Латвии в главе XIX «Преступные деяния в народном хозяйстве» в ч. 3 ст. 190 определяет ответственность за контрабанду наркотических, психотропных и сильнодействующих веществ⁸⁵.

Уголовный кодекс Литвы в главе XXXI «Преступления в сфере экономической деятельности предпринимательства» в ч. 2 ст. 199 определяет ответственность за перемещение через границу Литовской Республики наркотических, психотропных веществ либо исходных веществ (прекурсоров) наркотических или психотропных веществ⁸⁶.

Уголовный кодекс Эстонии в главе 21 «Виновные деяния в сфере экономики» (раздел 4 «Налоговые виновные деяния») в ст. 391 определяет контрабанду как «перемещение через таможенную границу Европейского сообщества подлежащих декларированию товаров.»⁸⁷

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.